

Игорь Валентинович НЕУПОКОЕВ¹

УДК 93(930.85)

**ИНСТИТУТ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
В НАЧАЛЬНЫХ СЕЛЬСКИХ УЧИЛИЩАХ
КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СЕРЕДИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

¹ кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Курганский филиал)
neurokoev_i_v@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика деятельности института попечительства как одного из механизмов содержания дореволюционной начальной светской и церковной школы в территориальных рамках Курганского округа Тобольской губернии. Актуальность исследования может быть связана с актуализацией исторического опыта в деле соучастия различных представителей общества по обеспечению процесса обучения и воспитания подрастающего поколения, а также в необходимости развития и дальнейшего совершенствования такой особенности управления образованием, как его государственно-общественный характер. Школьное попечительство, как правило, не выделялось в самостоятельный научный объект и изучалось в связи с вопросом материального обеспечения училищ или общими вопросами по истории народного образования. Не уделялось внимания и мотивам лиц, которые согласились взять на себя статус попечителя; проблеме нормативной неурегулированности взаимоотношений с учителем, учительницей или законоучителем; способам воздействия должностных светских и церковных лиц на попечителей; реакции самих попечителей на критику субъектов школьного надзора. Автор отмечает отсутствие принципиальных отличий

Цитирование: Неупокоев И. В. Институт попечительства в начальных сельских училищах Курганского округа Тобольской губернии в середине XIX — начале XX в. / И. В. Неупокоев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 174-182.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-174-182

в выполняемых попечителями функций, независимо от ведомственной принадлежности начальных училищ: Министерство государственных имуществ, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Св. Синод; а также на отсутствие какой-либо ответственности попечителей за неисполнение или недобросовестное исполнение своих полномочий. На основе ранее не опубликованных письменных архивных источников отдельно подчеркивается влияние субъективного фактора при реализации попечительских обязанностей и подтверждается значимость соучастия представителей различных сословий общества в полноценном функционировании учебного процесса сельской школы.

Ключевые слова

Попечитель, Курганский округ Тобольской губернии, сельское училище, церковно-приходская школа, купец, благочинный, уездный наблюдатель церковных школ, история народного образования.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-174-182

Цель статьи — выделить специфику в функционировании системы попечительства в Курганском округе Тобольской губернии как одного из способов материального поддержания сельских светских и церковных начальных училищ и дореволюционную форму общественного участия в народном образовании.

В советский период эта тема не была актуальной и лишь в постсоветское время становится объектом научного внимания. В 90-е гг. была издана посвященная дореволюционной школе Южного Зауралья монография курганского ученого А. Л. Михашенко. В этом исследовании деятельность попечителей в отношении начальной школы характеризуется только одним фактом — помощью купцов конкретной школе грамоты в д. Старо-Сидоровка [13, с. 21]. В его новой работе была лишь добавлена особенность Курганского уезда, занявшего 1-е место по числу попечителей церковно-приходских школ, получивших награды за выполнение своих обязанностей в 1910 г. [14, с. 173]. У других авторов чаще всего институт попечительства рассматривался не как отдельное явление, а совместно с другими аспектами по истории школы и очень фрагментарно. Исключением служит работа исследовательницы из г. Шадринска М. В. Булыгиной, в которой попечительство анализируется как «исторический региональный опыт сотрудничества школы и социума» и в соотношении с термином «благотворительность». Автор формулирует вывод о большой роли этого института: на примере института попечительства «у подрастающего поколения формировалась и развивалась готовность к безвозмездному слежению обществу» [2, с. 22]. Однако, на наш взгляд, большинство авторов опирались на неполный круг источников и поэтому не обращали внимания на роль субъективного фактора, т. е. частое неисполнение попечителями своих обязанностей и их критику со стороны учебных чиновников, волостных правлений, учителей, сельских обществ. Этот пробел и будет восполнен в нашей статье.

Первые начальные светские сельские училища в Курганском округе (с 1898 г. — уезда) Тобольской губернии находились в ведении Министерства государственных имуществ (на рубеже 80-90-х гг. переданы Министерству внутренних дел). Одним из механизмов содержания этих училищ был институт попечителей. Его учреждение связано с выходом в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах»: «Обществам городским и сельским, учреждающим начальные народные училища, предоставляется, для ближайшего заведывания оными, избирать особых Попечителей, а в женских училищах Попечительниц» [16, с. 615]. Попечителя избирало крестьянское общество «преимущественно из таких лиц, который по нравственным своим качествам и имущественному положению пользуется значением» и утверждала Тобольская казенная палата (после передачи в ведение МВД — чиновники по крестьянским делам). Так, в октябре 1887 г. на волостном сходе попечителем Кривинского училища на 3 г. был избран 47-летний крестьянин О. Носков. В приговоре были отмечены аргументы в пользу его избрания: «поведения хорошего под судом не был и не состоит и возлагаемую на него службу может выполнить исправно и добросовестно». Выбранный в попечители крестьянин Носков написал для волостного правления подписку, где указал, что он «ни к каким раскольничьим сектам, вредно влияющим на народонаселение, никогда не принадлежал». Курганский окружной исправник отправил в Тобольскую казенную палату решение Кривинского волостного схода для утверждения [11, д. 89, л. 109-114].

Для конкретизации вклада попечителей в поддержку сельских школ обратимся к газете «Тобольские губернские ведомости». Так, в 1873 г. попечитель Мендерского женского сельского училища крестьянин С. Тушин разместил его «в собственном доме, без всякого вознаграждения, с обязательством содержания его на свой счет, и пожертвование, затем, этого дома, стоящего по оценке 300 руб. в распоряжение казны, заведение всей училищной мебели и доставление училищу всех учебных принадлежностей» [1, № 19, с. 1]; Курганские купцы 1-й гильдии Осип и Алексей Папуловы «заявили свое согласие добровольно жертвовать на содержание приходского училища, в селе верхне-алабужском курганского округа в течение 12 лет, ежегодно, по 200 руб.» [1, № 34, с. 1]; или в ноябре 1884 г. попечитель Моревского сельского училища крестьянин К. Нечаев «сделал разного рода пожертвования» [15, с. 3]. В другом источнике — анкете Санкт-Петербургского комитета грамотности 1894 г., наоборот, отмечены примеры небрежного отношения попечителей к своим функциям. Так, в Белозерском женском сельском училище попечителем является неграмотный крестьянин, который «постоянных обязанностей по заведыванию училищем не несет» [6, д. 4, л. 12].

Формой взаимодействия попечителя и учителя выступала приемка и сдача школьного имущества в случае увольнения из училища или в случае отъезда на летнюю вакацию. Так, назначенная в Требушинское су учительница С. Снегирёва в ноябре 1909 г. сообщила инспектору народных училищ 2-го района, что «книги и имущество от бывшей учительницы Бондиной, принял попечитель школы: крестьянин дер. Требушиное Ф. Логинов» [9, д. 8, л. 77].

Вторым по хронологии типом начальной школы в Курганском округе стали церковно-приходские школы (далее — цпш) на основании «Правил» 1884 г. В них также институт попечительства находился в ряду источников содержания. Звание попечителя могли получить лица, учредившие школу на собственные средства. Указ Св. Синода 1888 г. расширил круг лиц, имеющих право претендовать на это звание: оказавшие школе существенную материальную поддержку и содействие к их благоустройству. Попечителя цпш избирало сельское общество и утверждал епархиальный архиерей. Так, например, в ноябрьском 1895 г. письме Курганского уездного отделения благочинному священнику И. Редькину было сообщено, что «Его Преосвященство, 7-го сего ноября, утвердил в звании попечителей церковных школ Курганского округа» 5-х крестьян и отставного солдата; заведующим этих церковных предстояло объяснить избранным лицам их обязанности [3, д. 52, л. 43].

11 октября 1898 г. Св. Синодом были утверждены «Правила для попечителей и попечительниц церковных школ», которые определяли деятельность лиц, «изъявивших готовность оказывать материальное и нравственное содействие сим школам» [12, с. 139]. На должности попечителей не допускались содержатели питейных заведений. Это требование особо подчеркивалось Тобольским епархиальным училищным советом (далее — ТЕУС). Так, осенью 1904 г. ТЕУС сообщил в Курганское уездное отделение, что «Епископ утвердил крестьянина Михаила Бутарских в должности попечителя Шепотковской церковной школы на три года «под условием, если он не занимается виноторговлею» [4, д. 75, л. 30].

Попечитель цпш брал на себя часть расходов по содержанию школы, выделял средства на подарки и проведение рождественских елок, приобретал письменные и классные принадлежности. Например, благочинный Курганских окружных церквей священник А. Елеонский в октябрьском 1887 г. рапорте в ТЕУС сообщал, что средства на Речкинскую цпш «исключительно приобретались приходским попечительством, а именно: собирался попечителем хлеб, продавался, и вот из этих средств было плачено жалованье учителю»; Казанцевская цпш также была «открыта от вновь открывающегося церковного попечительства» [10, д. 1, л. 41].

Не все цпш имели своих попечителей. Через 10 лет после начала их создания, в августе 1895 г., епархиальный наблюдатель церковных школ Г. Я. Маляревский просил ТЕУС напомнить их заведующим о необходимости иметь попечителей, которые существовали только при очень немногих главным образом городских церковных школах; при сельских же школах попечителей почти нет. Причина этого заключалась «частию в неправильном понимании значения этого звания. И священники, и сами попечители, где таковые есть, смотрят на попечительство как на почетное звание, не полагающее никаких обязанностей, кроме небольшого личного пожертвования» [5, д. 76, л. 73-74].

Делопроизводственная документация сохранила примеры как безразличного, так и добросовестного отношения попечителей церковных школ к своим обязанностям. Например, из отчета Курганского уездного отделения ТЕУС за 1895-96 уч. г. следовало, что «Попечители сельских школ хотя и имеются, но

оказывают весьма малую помощь заведующим священникам в изыскании средств к содержанию школ». Исключение составил попечитель градо-Курганской цпш купец Ф. С. Березин, который «ежегодно жертвует на нужды училища 50 руб. и в отчетном году сверх того пожертвовал книг Свящ. Пис. для раздачи лучшим ученикам», и попечитель Камышевской школы грамоты отставной фейерверкер Н. П. Кириллова, «благодаря энергии которого в д. Камышной достраивается церковь-школа весьма красивая и прочная. Он ... на этой постройке ежедневно находится даже в ущерб своему хозяйству, и при том не в качестве только наблюдателя за работами, а даже часто безмездного рабочего» [10, д. 17, л. 10]. Курганский уездный наблюдатель церковных школ священник А. Коровин в отчете за 1908-09 уч. г. сообщил, что «попечитель Головинской школы Павел Лизунов заявил себя совершенно бездеятельным и бесполезным для церковной школы» [7, д. 13, л. 257].

Значительный вклад в развитие церковных школ внесли Курганские купцы. Так, из обзора церковных школ Курганского уезда за 1902-1903 уч. г. следовало, что сочувствием к благоустройству церковных школ выделялись: купец А. Н. Балакшин «на свои средства содержал Старо-Сидоровскую школу грамоты, для которой перед началом отчетного года выстроил из саманного кирпича особое здание светлое и удобное, вместимостью на 100 учащихся, доставлял отдельную квартиру учительнице и выдавал ей жалованья 200 рублей в год»; купец И. И. Меншиков «всецело содержал школу грамоты на своем стеклянном заводе близ села Боровлянского, выдавая жалованья учительнице 180 рублей в год»; купец П. Д. Смолин «всецело содержал школу грамоты в предместье гор. Кургана „Тихановке“»: доставлял ей удобную квартиру с отоплением, обставил прекрасною мебелью и всеми необходимыми школьными принадлежностями, учебниками, пособиями и руководствами, снабжал материалом для рукоделия, выдавал жалованье в течение 8 учебных месяцев учительнице по 30 рублей и за преподавание Закона Божия и пения по 15 рублей; кроме того, всех учащихся дважды в течение года одаривал однообразными костюмами, выдавал беднейшим обувь и верхнюю одежду, на праздниках Рождества Христова устраивал для учащихся роскошную елку с гостинцами и подарками. Попечитель градо-Курганской церковно-приходской купец С. А. Пчеляков пожертвовал «на устройство новых парт и исправление старых и другие школьные нужды 100 рублей, на праздниках Рождества Христова устроил елку для учеников, стоимостью с подарками в 50 рублей, по-селе нея подарил успешным ученикам 25 рублей и на раздачу бедным передал 35 рублей, на наградные книги успешным при окончании года выдал 15 рублей, а всего в течение учебного года им пожертвовано 225 рублей». Другие попечители из числа крестьян собирали «пожертвования на нужды школы» и содействовали постройке новых школьных зданий [10, д. 27, л. 11-12].

Третьим типом начальной школы стали училища, которые открылись с 1 октября 1903 г. и находящиеся в ведении Министерства народного просвещения. Для содержания этих училищ также был предусмотрен институт попечительства. Его наличие и итоги работы были объектом контроля со стороны

директора народных училищ Тобольской губ. Например, по итогам посещения им сельских училищ в 1904-05 уч. году было отмечено, что сельские общества «не будучи достаточно осведомлены о задачах и круге деятельности блюстителей, избирают таковых часто из лиц совершенно тому не соответствующих, а иногда и совсем уклоняются от выбора». Директор высказал пожелание, чтобы инспектора сами производили выбор «кандидатов в блюстители, из лиц могущих оказать училищам нравственную и материальную поддержку» [9, д. 2, л. 121 об].

Деятельность попечителей выступала также объектом контроля и отчетности для инспекторов народных училищ. Например, в своем отчете за 1915 г. инспектор народных училищ 7-го района отмечал, что у попечителя Крысьевского училища неграмотного крестьянина Д. Замиралова «интерес к училищу ни в чем не выражается. Школа холодная, приходится заниматься в шубах, необходимо оконпатить»; попечитель Пегановского училища крестьянин А. Никонов «для школы бесполезен» [9, д. 3, л. 247, 271]. Одна из часто употребляемых оценок попечительской деятельности в инспекторском отчете сформулирована так: «интерес к школе не проявляет» или «интерес к училищу ни в чем не выражается». Или в отчете инспектора народных училищ 2-го района также за 1915 г. указано, что «Попечители и почетные блюстители имеются почти во всех начальных училищах 2-го инспекторского района и никакой пользы для училищ не приносят» [9, д. 10, л. 5-об].

С другой стороны, инспекторские отчеты содержат многочисленные подтверждения аккуратности и добросовестности попечителей в оказании сельским школам материальной поддержки. Так, попечитель Песьяновского училища крестьянин А. Смернягин «заботится о доставке дров и других нуждах училища» [8, д. 3, л. 113]; попечитель Мартинского училища крестьянин П. Дубровин «доставляет все необходимое по требованию учительниц»; попечитель Моршинского училища крестьянин В. Речкин «заботится о содержании училища в надлежащем виде»; благодаря стараниям попечителя Налимовского училища крестьянина Т. Синецына «школа приведена в опрятный вид»; попечитель Утичевского училища крестьянин П. Тютрин «заботится о постройке новой ограды» [9, д. 3, л. 297, 354].

Таким образом, во всех типах начальной школы Курганского округа функционировал избираемый сельским обществом институт попечительства. Большая часть попечителей были мужчинами, принадлежали к крестьянскому сословию и к своим обязанностям по материальной поддержке школ относились по-разному. Те из них, кто вкладывал свои средства в строительство школьного здания, жалование учителя, покупку учебников и т. п., светскими властями представлялись к высочайшим наградам, а церковными — к архиерейскому благославлению с выдачей грамоты и др. Это повышало их авторитет внутри крестьянского общества и служило дополнительным стимулом для благотворительности. Особое место среди них занимали представители купеческого сословия, которые обладали более широкими финансовыми возможностями.

Однако, среди попечителей было большое количество лиц, которые небрежно выполняли или совсем не выполняли свои попечительские функции, и при этом не несли за это никакой ответственности (кроме последующего неперезабвения). В этом, на наш взгляд, и состояло проявление субъективного фактора института попечительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благодарность // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1873. С.1.
2. Булыгина М. В. Благотворительность в дореволюционных школах Южного Зауралья / М. В. Булыгина // Педагогическое образование в России. 2010. № 4. С. 15-22.
3. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-31. Оп. 1.
4. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-34. Оп. 1.
5. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-78. Оп. 1.
6. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-91. Оп. 1.
7. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-117. Оп. 1.
8. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И.172. Оп. 1.
9. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-173. Оп. 1.
10. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. И-201. Оп. 1.
11. Государственный архив Тобольска (ГАТ). Ф. И-154. Оп. 20.
12. Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России: дисс. ... канд. истор. наук / Т. Е. Житенев. М., 2004. 301 с.
13. Михашенко А. Л. Общеобразовательная школа Южного Зауралья (досоветский период) / А. Л. Михашенко. Курган, 1993. 110 с.
14. Михашенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719-1917 года / А. Л. Михашенко. Курган, 2004. 332 с.
15. Объявление крестьянину Нечаеву признательности за пожертвование на сельское училище // Тобольские губернские ведомости. Часть официальная. 1884. № 44. С. 3.
16. Положение о начальных народных училищах. ПСЗРИ. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. СПб., 1867. 976 с.

Igor V. NEUPOKOEV¹

**THE INSTITUTION OF GUARDIANSHIP
IN RURAL PRIMARY SCHOOLS OF THE KURGAN
DISTRICT OF THE TOBOLSK PROVINCE
IN THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Russian Academy of National Economy and
the State Service under the RF President (Kurgan Branch)
neupokoev_i_v@mail.ru

Abstract

This article describes the institute of guardianship as one of the mechanisms for maintaining the prerevolutionary elementary secular and ecclesiastical school in the Kurgan District of the Tobolsk Province. The author actualizes the historical experience of various social representatives participating in the education and upbringing of the younger generation; he also explains the need to develop and improve further the education management and its state-public nature. School guardianship, as a rule, has never been an independent research object; it has only been studied in connection with material maintenance of schools, or general questions on the history of public education. No attention has been paid to the motives of people who agreed to take on the status of a trustee, the problem of unsettled normative relationships with a teacher, the ways of influencing the official secular and ecclesiastical representatives on the trustees, and the reactions of the trustees themselves to the criticism of the subjects of school supervision.

The author notes the absence of fundamental differences in the functions performed by the trustees, regardless of the departmental affiliation of the primary schools (whether it was the Ministry of State Property, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Education, or the Synod), as well as the lack of any responsibility of the trustees for their failure to perform, or the unfair execution of their powers. Based on the previously unpublished written archival sources, this study a) emphasizes the influence of the subjective factor on the implementation

Citation: Neupokoev I. V. 2018. “The Institution of Guardianship in Rural Primary Schools of the Kurgan District of the Tobolsk Province in the 19th — Early 20th Century”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 1, pp. 174-182.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-174-182

of guardianship responsibilities and b) confirms the significance of the participation of representatives of different social classes in the full functioning of the educational process of the rural school.

Keywords

Guardian, Kurgan District, Tobolsk Province, rural school, parish school, merchant, dean, county observer of church schools, history of public education.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-174-182

REFERENCES

1. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1873. "Blagodarnost" [Gratitude]. Tobol'skie gubernskie vedomosti. Chast' ofitsial'naya, p. 1.
2. Bulygina M. V. 2010. "Blagotvoritel'nost' v dorevolyutsionnykh shkolakh Yuzhnogo Zaural'ya" [Charity in the Pre-Revolutionary Schools of the Southern Trans-Urals]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no 4, pp. 15-22.
3. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-31. Op.1.
4. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-34. Op.1.
5. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-78. Op.1.
6. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-91. Op.1.
7. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-117. Op.1.
8. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F.I.172. Op.1.
9. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-173. Op.1.
10. State Archives of the Kurgan Region (GAKO). F. I-201. Op.1.
11. GAT (State Archives of Tobolsk), F. I-154. Op.20.
12. Zhitenev T. E. 2004. "Tserkovnoprihodskie shkoly v Rossii" [Church Parish Schools in Russia]. *Cand. Sci. (Hist.) diss. Moscow*.
13. Mikhashchenko A. L. 1993. *Obshcheobrazovatel'naya shkola Yuzhnogo Zaural'ya (dosovetskiy period) [General School of the Southern Trans-Urals (Pre-Soviet Period)]*. Kurgan.
14. Mikhashchenko A. L. 2004. *Stanovlenie i razvitie obrazovaniya v rossiyskoy provintsii v 1719-1917 goda [Formation and Development of Education in the Russian Province in 1719-1917]*. Kurgan.
15. Tobol'skie gubernskie vedomosti. 1884. "Ob'yavlenie krest'yaninu Nechaevu priznatel'nosti za pozhertvovanie na sel'skoe uchilishche" [Announcement of Gratitude to the Peasant Nechaev for Donating to the Rural School]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti. Chast' ofitsial'naya*, no 44, p. 3.
16. *Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh. PSZRI [Regulations on primary public schools. PSRE]. 1867. 2nd collection, vol. 39, part 1. Saint Petersburg.*